

Дмитрий Мосяков

НА ГРАНИ ФОЛА: ПОЛИТИКА КИТАЯ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

Конфликт в Южно-Китайском море, о котором еще несколько лет знали лишь те, кто интересовался международной политикой на Востоке, сегодня буквально на наших глазах превращается в конфликт глобальный, от исхода которого зависит не только стабильность в Юго-Восточной Азии и в Азии в целом, но и во всем мире. Можно выделить несколько основных причин такой трансформации: это и очевидная неспособность стран-участников конфликта найти взаимоприемлемый компромисс, и растущее ожесточение их отношений в условиях, когда ни одна из сторон не идет ни на какие уступки.

УЧАСТНИКИ И ПРИТЯЗАНИЯ

Первоначально этот конфликт начинался как вялотекущее противостояние, в котором главную роль играли вьетнамо-китайские противоречия относительно принадлежности островов Парасельских и Спратли, расположенных в Южно-Китайском море. Постепенно этот конфликт обострялся, по мере того как выяснялось, что под водой находятся значительные запасы нефти и газа.

По мере роста возможностей флота Китай все более расширял свои претензии и в конечном счете в 2009 г. объявил примерно 80% всей акватории Южно-Китайского моря своей суверенной территорией. Это решение резко обострило конфликт; против китайской экспансии выступили Вьетнам, Филиппины, которые аналогично событиям вокруг рифа Мисчиф в 1995 г. обнаружили китайские суда буквально в километрах от своего побережья, Малайзия и даже Индонезия, твердо заявившая о своих правах на острова Натуна, ограничив китайскую экспансию с запада.

Углубление противоречий между всеми сторонами конфликта в Южно-Китайском море происходит параллельно с постоянным ростом цены вопроса для всех его участников. И дело даже не в том, что многочисленные исследования ученых-геологов говорят о наличии под морским дном все новых и новых месторождений нефти и газа, способных на годы вперед обеспечить процветание своим хозяевам. На первый план сейчас выдвигаются обстоятельства иного порядка.

Китайское правительство объявило с 1 января 2013 г. о праве полиции провинции Хайнань «высаживаться, осматривать и брать под свой контроль иностранные суда, которые *незаконно*, по мнению китайских властей, вошли в китайские воды

А
Н
А
Л
И
З

Южно-Китайского моря»¹. Тем самым было создано новое поле противостояния, цена которого может быть даже выше цены нефти и газа.

Через акваторию Южно-Китайского моря проходят ключевые морские торговые пути, ежегодный оборот которых, по словам главы Тихоокеанского командования США адмирала Вилларда, «составляет 5 трлн долл., в том числе 1,2 трлн за счет торговли с США»². То государство, которое приобретает контроль над этими путями, автоматически получает возможность влиять на глобальные экономические и политические процессы, не говоря уже о том, что сможет диктовать выгодные для себя условия странам Юго-Восточной Азии.

Как и следовало ожидать, данное решение властей КНР встретило жесткую критику в Юго-Восточной Азии³. В свою очередь, оправдывая это решение, МИД КНР попытался подать события так, как будто ничего серьезного не произошло и на свободе мореплавания это решение не отразится⁴. Однако до обнародования новых китайских правил свобода мореплавания в Южно-Китайском море подумывалась сама собой, теперь же получилось, что эта свобода зависит уже от доброй воли властей Китая.

Но есть и еще одна причина обострения в Южно-Китайском море: между спорящими сторонами полным ходом идет настоящая гонка вооружений. В этой гонке также участвует большинство стран Юго-Восточной Азии и даже США, которые объявили о *возвращении в регион* и последовательно увеличивают свои военные возможности в АТР. По расчетам эксперта Центра анализа стратегий и технологий С. Денисенцева, «на страны АТР приходится примерно треть мирового импорта вооружений, здесь находится половина из 10 крупнейших мировых стран — импортеров оружия. Объем поставок вооружений в страны АТР в 2007–2011 гг. вырос по сравнению с 2002–2006 гг. на 21,5% — с 62,2 до 75,6 млрд долл.»⁵. Нарастание арсенала современных вооружений буквально *разгоняет* противоречия, усиливая реально существующее недоверие между соседями.

С гонкой вооружений тесно связан и феномен меняющейся роли Китая, могущество которого неуклонно возрастает и параллельно с этим увеличиваются и его внешнеполитические амбиции. В августе 2010 г. в акватории Южно-Китайского моря прошли масштабные учения китайских военно-морских и военно-воздушных сил, включавшие запуск управляемых противокорабельных ракет и систем противовоздушной обороны. По их итогам контр-адмирал Чжан Хуачэнь заявил, что китайская стратегия на море меняется, «мы переходим от береговой обороны к обороне в открытом море»⁶. В ноябре 2010 г. последовали очередные военные тренировки китайских моряков в Южно-Китайском море. На этот раз репетировались амфибийные операции — сценарии высадки подразделений с моря на берег, в которых приняло участие, по меньшей мере, 100 китайских кораблей.

Проводя откровенно пугающие своих соседей военные маневры, Китай продолжает активнее всех других сторон территориального спора наращивать свою военно-морскую составляющую в Южно-Китайском море — на только что построенной базе ВМС на острове Хайнань вблизи города Санья, по сообщению японского информационного агентства *Киодо*, размещены новейшие ударные атомные подлодки класса *Шан*⁷.

Нарастание военного потенциала КНР, особенно флота и десантных частей, оказалось настолько значительным, что среди региональных аналитиков стало складываться убеждение: «В перспективе Пекин уготовил Южно-Китайскому морю с его морскими путями, протянувшимися до Малаккского пролива, ту же судьбу, что постигла Тибет [...] и что китайские приготовления в АТР могут заткнуть за пояс нынешнее американское влияние»⁸.

На основе растущей военной мощи все более очевидным становится и то, что Китай не просто хочет контролировать примерно 80% акватории Южно-Китайского

моря, как он указал в известном письме в ООН в 2009 г., но и вообще не скрывает желания экономически и политически доминировать в регионе Юго-Восточной Азии.

Явные амбиции Китая вынуждают некоторые страны ЮВА, в первую очередь Филиппины и в меньшей степени Вьетнам, обращаться к США в поисках поддержки и средств сохранения баланса. Втягивание Вашингтона в этот конфликт не только ведет к его еще большему обострению, но и резко расширяет его масштабы, ставя на уровень наиболее острых американско-китайских противоречий, которые давно уже приобрели глобальный характер.

Для того чтобы лучше понимать историю событий в Южно-Китайском море и современное положение в его акватории, следует хотя бы в общих чертах представить вокруг чего собственно и происходит *большая игра*, чреватая самыми серьезными последствиями.

С точки зрения физической географии, Южно-Китайское море является одним из полузамкнутых морей бассейна Тихого океана, омывающих берега Китая и ряда стран Юго-Восточной Азии, — оно частично окружено материком и отделено от океана островами. Согласно данным международных океанографических экспедиций с участием ученых Китая, Франции, Германии, в начале 1990-х гг. средняя глубина вод этого моря составляла 1140 м, но наибольшее значение в юго-западной части Манильского разлома достигает 5337 м. Из 3500 млн кв. км общей площади моря на континентальный шельф приходится 48% акватории (1 680 000 км²), на донные склоны — 36% (1 260 000 км²) и 16% (550 000 км²) — на подводные пропасти средней глубиной в 4000 м.

Рисунок 1. Карта Южно-Китайского моря. Территориальные споры⁹

Парасельский архипелаг расположен между 15°46' и 16°8' с.ш. и между 111°11' и 112°54' в.д. Китайцы называют его Сиша, вьетнамцы — Хоангша (по имени одного из островов). Архипелаг протянулся с запада на восток на 180 км, с севера на юг — на 170 км и состоит из 15 островов общей площадью 3 км², но вместе с рифами и отмелями общая площадь его суши может увеличиваться почти до 10 км². Эти островные образования разбросаны на акватории в 15 тысяч км². Парасельские острова делятся на две группы — Амфитрит и Круассан (вьетнамские названия соответственно Анвинь и Льюйльем). В восточную группу Амфитрит входят наиболее крупные острова архипелага — Линкольн площадью около 2 км² и Буазе (Вуди-Айленд) площадью 1,85 км², а также ряд мелких островов, рифов и отмелей. Вблизи острова Линкольн проходит основная судоходная трасса, связывающая Тихий океан с Индийским. Группа Круассан находится на западе архипелага, довольно далеко от группы Амфитрит. Крупнейший остров — Патль, вьетнамцы называют его Хоангша.

Геологически Парасельские острова являются конечной частью континентального шельфа, который подводными террасами продолжает вьетнамские Кордильеры от Клауд-пасс между городами Хюе и Данангом. Вследствие этого на западе архипелага глубины не превышают 1400 м, в то время как на востоке они доходят до 5000 и даже более метров. Это открытие было сделано по результатам научного обследования островов в 1926 г. Оно служит важным основанием для выдвижения вьетнамцами своих претензий на Парасельские острова.

Архипелаг Спратли (по-китайски Наньша, по-вьетнамски Чыонгша) расположен почти в 500 км южнее Парасельского — между 4° и 11°30' с.ш. и между 109°30' и 117°50' в.д. Он занимает 160–180 тысяч км² акватории Южно-Китайского моря. Однако общая площадь суши оценивается примерно в 5 км², а включая временно появляющиеся над поверхностью моря островные образования — 10 км², т.е. по территории суши Спратли примерно равен Парасельскому.

В состав архипелага входят более 100 островов, рифов, скал и отмелей, разбросанных по огромной дуге длиной свыше 1 тысячи км по южной кромке Южно-Китайского моря. Многие из них появляются над водой только во время отливов. Тогда их общее число увеличивается до 400.

В иной ситуации столкновения вокруг этих крохотных островков и рифов, а то и просто камней, выступающих в момент отлива из-под воды, газеты печатали бы в рубрике курьезов. И если бы участники готовы были бы к взаимоприемлемому компромиссу, вполне вероятно, что все эти неразделенные рифы, скалы отмели и крохотные острова уже давно можно было поделить, и мир бы забыл об их существовании. Но искомого компромисса не наблюдается, и до сих пор *большая игра* в Южно-Китайском море идет по формуле *все или ничего*, когда ни одна из конфликтующих сторон, прежде всего Китай, не готова хоть в чем-то поступиться из своих требований и притязаний.

ИСТОКИ КОНФЛИКТА

В 1950-е гг. конфликт в Южно-Китайском море развивался главным образом как противостояние Китая и Вьетнама и охватывал по большей части акватории вокруг Парасельских островов. В 1956 г. войска коммунистического Китая высадились на пустынных островах на группе островов Амфитрит. На группе островов Круассан вместо покинувших Индокитай французов расположились войска южновьетнамского режима, возглавляемого Нго Динь Зиемом.

В феврале 1959 г. китайцы безуспешно пытались утвердиться на этих островах. Тогда пять китайских рыболовных судов высадили на них больше 80 *рыбаков*, которые немедленно из привезенных стройматериалов стали возводить различные сооружения, чтобы создать впечатление фактической хозяйственной освоенности и занятости островов. По завершении работ над островом Дрюмон на высоком шесте был поднят флаг КНР.

Такие действия привлекли внимание южновьетнамских пограничников, которые немедленно арестовали китайские суда и их экипажи за нарушение вьетнамского суверенитета. В начале марта 1959 г. сайгонские власти освободили задержанных, но те повторили действия на острове Дрюмон, за что были снова выдворены за пределы территориальных вод Вьетнама. В заявлении МИД КНР от 5 апреля 1959 г. задержание и арест китайских рыбаков было расценено как незаконное вторжение вьетнамцев на китайскую территорию. Однако дальше гневных тирад китайцы пойти не решились, так как опасались столкновения с превосходящими силами США.

Китай долго ждал шанса захватить все Параселы, и этот шанс появился в январе 1974 г. В то время американцы после подписания Парижского соглашения по мирному урегулированию конфликта в Индокитае стали выводить свои войска из Сайгона и других ключевых районов Южного Вьетнама. Этот шаг привел к тому, что конфигурация приграничного конфликта на Парасельских островах резко изменилась. Теперь китайским войскам стали противостоять относительно слабые в военном отношении южновьетнамские ВМС. Возможности Китая к возобновлению территориальной экспансии резко возросли еще и в силу начавшейся нормализации китайско-американских отношений.

В 1971 г. госсекретарь США Генри Киссинджер побывал в Пекине, а в 1972 г. КНР и США подписали Шанхайское совместное коммюнике, которое открыло эпоху сотрудничества двух стран в противостоянии *советской угрозе*. Американцы увидели в Китае союзника в холодной войне против СССР, а для Пекина новые отношения с США не только открывали возможность выхода из международной изоляции и массу других преимуществ, но и обеспечивали как военное, так и политическое прикрытие для силового решения конфликта на Парасельских островах. Подготавливая новый *бросок на юг*, китайцы еще в 1971 г. начали работы по строительству гавани и причала на наиболее крупном в их части архипелага острова Вуди, которые могли использоваться морскими судами среднего размера.

Общая обстановка в регионе благоприятствовала проведению военной операции, тем более что руководство Северного Вьетнама, готовившееся к финальному наступлению на Южный Вьетнам, было тесно связано многообразными политическими и экономическими отношениями с КНР и не могло выступить против китайских планов.

Убедившись, что основные препятствия для броска на юг в целом устранены, в Пекине искали только удобный повод, чтобы начать агрессию. Нашелся он, когда правительство Южного Вьетнама в сентябре 1973 г. приняло решение о том, чтобы включить острова Спратли в состав провинции Фьюктуй. Следует отметить, что в ходе четырехмесячной подготовки военной операции внешнеполитическое ведомство КНР молчало и только после завершения приготовлений в Пекине вспомнило о решении Южного Вьетнама, выступив с официальным протестом.

Уже 15 января 1974 г. на острова Робер, Мани, Дункан и Дрюмон группы Круассан Парасельского архипелага по апробированному в 1959 г. сценарию высадились китайские *рыбаки*.

Южновьетнамские власти в ответ, несмотря на очевидную слабость своих сил, так же как и в 1959 г., попытались дать отпор, и 16–17 января *рыбаки* были без применения оружия выдворены с островов Мани и Робер южновьетнамской морской охраной. Китайские боевые корабли с десантом, заранее сосредоточенные на военной базе на острове Вуди, вышли в район конфликта.

В ходе вооруженного столкновения южные вьетнамцы были вытеснены со всех островов группы Круассан. Попытки Сайгона найти поддержку у американского военного и политического руководства завершились неудачей. К вечеру 20 января 1974 г. Пекин установил полный контроль над всем Парасельским архипелагом.

Захват Парасел открыл Китаю прямую дорогу дальше на юг к островам Спратли. Именно они теперь стали новой целью китайских внешнеполитических и военных усилий. В июле 1977 г. министр иностранных дел КНР Хуан Хуа на перегово-

рах филиппинским представителям заявил: «Китайская территория простирается на юг до мели Джеймс около Саравака (Малайзия). [...] Вы можете вести разведку полезных ископаемых, как пожелаете. Однако когда придет время, мы отберем эти острова. Тогда не будет нужды вести переговоры, поскольку эти острова уже давно принадлежат Китаю...»¹⁰.

Для оправдания своих военных акций и дипломатической подготовки нового рывка на юг, к островам Спратли, Китай в начале 1980 г. распространил в ООН заявление МИД «Неоспоримый суверенитет Китая над островами Сиша и Наньша». В нем утверждалось, что единственным законным обладателем этих островов является Китай и он собирается вернуть под свой контроль все ранее принадлежавшие ему территории. Сделать это Пекин попытался в конце 1980-х гг., когда там убедились, что СССР, заново налаживавший контакты с китайцами, не будет вмешиваться в дела Южно-Китайского моря.

На Спратли были отправлены военные корабли, которые после нескольких столкновений с вьетнамскими судами захватили целый ряд островов и рифов. Пытаясь захватить еще больше, в начале 1995 г. китайские моряки высадились на рифе Мисчиф, расположенном вблизи филиппинского побережья. Там они по хорошо отработанной программе немедленно приступили к сооружению *рыбачьих укрытий*.

В ответ Манила обвинила китайцев в том, что под видом *укрытий* они сооружают военные объекты на рифе Мисчиф. В начале февраля 1995 г. подозрения филиппинских властей, казалось бы, полностью подтвердились, так как на этом затопленном водой рифе, находящемся в группе островов Калаян и известном под названием Панганибан, обнаружили бетонные строения и даже пограничный столб с надписью о том, что эта территория находится под суверенитетом Китая и называется Мэйцзицзяо. Было зафиксировано усиление патрулирования прилегающего района китайскими военными кораблями.

Не имея возможности предпринять силовые действия по защите своих интересов, власти Филиппин развернули информационную кампанию, апеллируя к международному общественному мнению. Пекин попал в сложную ситуацию, так как в планы китайских руководителей явно не входило оказаться в центре внимания мировых СМИ из-за захвата отдаленного рифа. Правительство Филиппин, наоборот, почувствовав за собой моральную силу, ободренное негласной поддержкой со стороны США (специальный посланник американского президента в беседе с президентом Филиппин Фиделем Рамосом «в категоричной форме выразил поддержку попыткам Филиппин остановить китайское проникновение»¹¹), стало действовать в наступательной манере.

Сначала филиппинские пограничники задержали и предъявили обвинения в браконьерстве и незаконном вторжении 62 китайским рыбакам, потом обстреляли китайское судно по подозрению в незаконном проникновении в филиппинские воды, после чего в район рифа Мисчиф были направлены военные подразделения, которые стали уничтожить китайские пограничные знаки. Под прицелом международной прессы применить в ответ на действия филиппинцев военную силу в Пекине не решились — ущерб имиджу КНР в результате всех перипетий, развернувшихся вокруг крохотного рифа, и без того оказался очень весомым.

Неудачей для Китая закончились и его попытки завязать вскоре пограничный спор с Индонезией. Китай неожиданно для Джакарты заявил, что необходимо урегулировать с Индонезией проблему демаркации границы в районе группы островов Натуна с прилегающими островками и акваториями¹².

Министр иностранных дел Индонезии Али Алатас, пытаясь избежать втягивания страны в территориальный спор с КНР, в ответ сказал журналистам, что Индонезии нет необходимости вести какие-либо переговоры с Китаем о демаркации в Южно-Китайском море, поскольку у двух этих стран «общей границы нет»¹³.

Такого резкого и однозначного ответа индонезийской стороны в Пекине явно не ожидали. Немедленно направить военный флот или *рыбаков* на острова Натуна, чтобы доказать индонезийским властям, что такая проблема все-таки есть, китайские власти не рискнули. Причина этого, по всей видимости, связана была с тем, что шумиха вокруг захвата китайцами рифа Мисчиф еще не улеглась, да и военное столкновение с крупнейшей страной Юго-Восточной Азии вряд ли входило в то время в китайские планы.

Не добившись существенных успехов на филиппинском и индонезийском направлениях, китайские власти вновь вернулись к попыткам приобретения новых территорий в зоне вьетнамского контроля на островах Спратли. Но и здесь их ждала неудача: вьетнамские сторожевые корабли пресекли попытки проникновения китайских судов в контролируемый район. Китай в ответ не стал посылать свои военные суда в зону конфликта. В Пекине вынуждены были признать бесперспективность политики силового давления на страны ЮВА в ситуации, когда к этим действиям было приковано внимание всего мира.

Китайским властям стало ясно, что цена дальнейшей военной экспансии на островах Спратли слишком высока и грозит создать в мире устойчивое представление о КНР как об агрессивной державе. В связи с этим новые шаги по захвату и освоению еще незанятых атоллов и рифов пришлось отложить на будущее.

Другого выхода у китайских властей в сложившейся ситуации в общем-то не было, так как решительный отпор со стороны Вьетнама, Филиппин, Индонезии показал, что захватить все острова Спратли без масштабных военных столкновений невозможно. Серьезный военный конфликт не входил в планы Китая, поэтому в Пекине решили взять паузу и выбрать другое направление в своей политике, которое бы провозглашало расширение контактов и сотрудничества со странами ЮВА.

В спорных акваториях Южно-Китайского моря наступило временное затишье. Почти 10 лет, пока Китай активно добивался экономической и политической интеграции стран Юго-Восточной Азии в *pax sinica*, каких-либо серьезных столкновений отмечено не было. Более того, Китай и страны ЮВА даже попытались организовать совместную добычу и разведку углеводородов в спорных районах. Ничего позитивного из этого не вышло, так как весь совместный проект в конце концов оказался в руках китайских компаний.

Практически ничем закончились и попытки политической интеграции стран ЮВА и Китая. Несмотря на огромные усилия, китайцам так и не удалось сократить американское влияние в регионе. В результате в Пекине окончательно разочаровались в возможности на основе экономической интеграции сформировать систему особых отношений со странами АСЕАН и решили вновь вернуться к политике силового давления, чтобы сделать своих партнеров более сговорчивыми. Это представлялось тем более актуальным, что те, почувствовав за собой поддержку США, довольно активно стали осваивать акватории, которые Китай рассматривал как свои.

ИГРА НА ОБОСТРЕНИЕ

В первой половине 2011 г. после долгого перерыва в Южно-Китайском море возобновились столкновения противоборствующих сторон. Инициаторами выступили китайские военно-морские силы, которые стали одновременно действовать в двух направлениях — против зон контроля Филиппин и Вьетнама. Корабли ВМС Китая вторгались в эти зоны, чтобы заставить своих противников ограничить, если не прекратить здесь свою хозяйственную деятельность, в первую очередь бурение разведочных нефтяных и газовых скважин.

Давление китайского флота на акватории, прилегающие к Филиппинскому архипелагу, стало настолько сильным, что филиппинцы вынуждены были провести экстренную встречу с руководством США. В ходе нее министр иностранных дел Филиппин Альберт дель Росарио заявил, что «силы КНР начиная с 25 февраля

9 раз вторгались в филиппинские территориальные воды, и такие действия явно становятся все более агрессивными и все более частыми»¹⁴. Получив заверения в американской поддержке филиппинской позиции по вопросу территориальной принадлежности островов Спратли¹⁵, правительство страны немедленно заявило о выделении 252 млн долл. на модернизацию своих военно-морских сил.

После этого филиппинские представители объявили, что теперь они будут вести «активную оборону своих владений»¹⁶. Примером такой обороны стал инцидент, когда в ответ на подход к берегам острова Палаван китайского патрульного судна Филиппины направили против него флагман своего флота, однако своевременный отход китайского корабля предотвратил вооруженное столкновение.

Только когда конфликт между двумя странами стал все шире обсуждаться в международной прессе и дипломатических кругах, причем с явно негативным для Китая оттенком, когда стало очевидно, что в него готовятся втянуться американцы, Пекину пришлось оправдываться, а китайские корабли покинули филиппинские воды, так собственно ничего и не добившись. Получилось, что китайцы вновь наступили на собственные грабли — сначала обострили ситуацию до предела, а потом, не добившись результата, стали искать пути, как бы отступить с наименьшими потерями для имиджа страны.

Не менее остро развивался в это время и конфликт между Китаем и Вьетнамом. Напряженность и недоверие в связи с бесконечными столкновениями и претензиями друг к другу относительно проведения морских границ дошли до такой степени, что в крупнейших вьетнамских городах Ханое и Хошимине прошли массовые демонстрации с протестом против политики Китая в Южно-Китайском море. Национальное собрание СРВ даже одобрило план мобилизации на случай войны, а корабли ВМС Вьетнама провели морские учения со стрельбами. В ответ на это Пекин привел армию в состояние повышенной боевой готовности, а китайское телевидение день за днем стало освещать *обычные ежегодные учения*, показывая выдвижение крупных войсковых колонн к вьетнамской границе в Гуанси-Чжуанском автономном районе¹⁷. При этом китайские представители заявляли, что войны не будет, но *исконные территории* и впредь останутся за Китаем¹⁸.

В условиях явного усиления китайского давления вьетнамцы, вслед за филиппинцами обратились к США и быстро договорились о проведении совместных учений своих военно-морских сил. Вкупе с мобилизациями и антикитайскими манифестациями это был новый и очень серьезный вызов Китаю, показывавший, что Вьетнам готов пойти на любые жертвы, даже искать поддержку своего недавно еще злейшего врага, но защитить свои права на спорных островах.

В такой ситуации Пекину ничего не оставалось, как приостановить политику силового давления, поскольку дальнейшие действия грозили очень серьезными осложнениями с совершенно не определенными последствиями для глобальных китайских интересов. При такой расстановке сил в руководстве КНР решили не рисковать и, сохраняя в целом довольно агрессивную риторику, отступить на прежние позиции.

В Пекине, по всей видимости, пришли к выводу, что ситуация в Южно-Китайском море и в ЮВА в целом еще не созрела для решительных действий, поэтому Китай в ответ на активное противодействие своими акциям ограничился словесными угрозами, а заместитель министра иностранных дел КНР заявил, что «некоторые соседи Китая играют с огнем», и предостерег США от того чтобы «не обжечься»¹⁹.

Как мы видим, попытки Китая вернуться к тактике силового давления в конфликте вокруг островов Спратли, не дали ничего позитивного для упрочения его позиций как в Южно-Китайском море, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Несмотря на немалые усилия, КНР не сумела захватить ни одного нового острова или хотя бы рифа и не смогла остановить операции своих оппонентов по хозяйственному освоению их зон контроля. Результатом нового витка напряженности стало увеличение американского военного присутствия и влияния, в частности

в австралийском Дарвине появилась новая американская военная база, явно нацеленная на противодействие военной активности Китая в ЮВА.

Заметно ужесточил свой тон в отношении КНР и президент Барак Обама, который после прибытия в Дарвин первой группы американских солдат в довольно жесткой форме высказался в отношении Пекина, призвав его играть не просто по правилам, а по американским правилам. Он заявил, что мнение о том, что «мы опасаемся Китая», ошибочно, так же как и то, что «мы пытаемся исключить Китай» из диалога²⁰.

Для того чтобы этот сигнал был более убедительным, в июне 2012 г. на ежегодной встрече министров обороны Азиатско-Тихоокеанского региона *Диалог Шангри-Ла* в Сингапуре выступил министр обороны США Леон Панетта. Он сообщил, что к 2020 г. «США намерены разместить до 60% своего военно-морского флота, в том числе до 6 авианосцев и значительное количество других военных кораблей непосредственно в АТР»²¹.

Несмотря на то что Леон Панетта особо подчеркнул, что эта концентрация сил не направлена против Китая, в государствах АСЕАН, да и в самом Пекине прекрасно поняли истинные причины и цели американских действий.

Еще одним следствием военной эскалации в Южно-Китайском море стало то, что под жестким китайским давлением Вьетнам и Филиппины ощутили общность своих интересов. Впервые они проявили совместную инициативу и выступили за созыв международной конференции по Южно-Китайскому морю. Такой шаг оппонентов вызвал резкое неприятие в Пекине, власти КНР в ответ вместо международной конференции предложили провести серию отдельных двусторонних дружеских консультаций.

Отрицательная реакция Китая на вьетнамо-филиппинское предложение была вполне предсказуема: в Пекине понимали, что на такой конференции симпатии мирового сообщества неизбежно окажутся на стороне небольших государств, которые станут рассматриваться чуть ли не как жертвы китайской агрессии. Это вполне могло бы повредить тщательно выстраиваемому имиджу Китая как миролюбивой державы.

А
Н
А
Л
И
З

КИТАЙСКИЙ МАЯТНИК

Пекин резко выступил против созыва международной конференции по Южно-Китайскому морю еще и потому, что он уже много лет жестко соблюдает принцип решать все вопросы со своими южными соседями не в многостороннем, а в двустороннем формате и не позволять им втягивать во взаимные конфликты другие государства.

Еще в 1994 г. в Пекине указали: «Китай выступает против интернационализации данной проблемы и стремится решить ее путем двусторонних переговоров с заинтересованными государствами»²². Нарушать этот принцип в пользу созыва международной конференции в Пекине в 2011 г. не стали, но теперь, отказываясь в очередной раз согласиться на международное посредничество, Китай поставил себя в более сложную, чем раньше, ситуацию.

Более того, политика Китая в конфликте в Южно-Китайском море стала самым активным образом комментироваться и в китайском научном и экспертном сообществе, причем не всегда в выгодном для правящих кругов русле. Так, директор Центра американских исследований Университета Жэньминь в Пекине Ши Иинхон высказал мысль, что «если китайское правительство умно, то ему не мешало бы подумать, почему США вдруг стали такими популярными в регионе [...] Это произошло, потому что Китай не был достаточно хорошим партнером, когда речь шла о дипломатии с соседними странами»²³.

Для того чтобы сбить поднявшуюся волну критики в свой адрес, власти КНР вынуждены были в последнее время занять в конфликте в Южно-Китайском море фактически оборонительную позицию. Они попросили Вашингтон не вмешиваться

в конфликт, и, пригласив лидеров Филиппин и Вьетнама в Пекин, предложили им отказаться от интернационализации переговоров относительно ситуации в спорных акваториях.

В качестве примирительного жеста в китайских газетах появилась информация о том, что в планы Китая больше не входит задача развивать туризм на Парасельских островах²⁴. Этот жест, направленный на разрядку напряженности в отношениях с Вьетнамом, как и согласие Китая совместно со странами АСЕАН участвовать в разработке кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море и публикация в сентябре 2011 г. Госсоветом КНР Белой книги *О мирном и ответственном характере внешней политики КНР*, свидетельствуют об определенном развороте китайского внешнеполитического курса.

Подтверждением этому служит также резкое смягчение в китайской прессе критики действий США. Оно, по-видимому, имеет целью возродить энтузиазм тех политических кругов в США, которые раньше активно выступали за американо-китайское взаимодействие, за совместный с Пекином контроль ситуации в ЮВА и АТР, а сегодня выступают против политики *окружения КНР* блоком союзных с США государств.

Все эти действия свидетельствуют об очередной перемене общего характера китайского внешнеполитического курса в ЮВА — от силового давления к мирному сотрудничеству и компромиссу, но, как и раньше, без каких-либо реально значимых уступок своим оппонентам. Не вызывает сомнений, что эта мера — явно вынужденная. Китайское руководство признало, что ситуация в регионе развивается в явно не выгодном для КНР направлении — в сторону новой холодной войны, когда небольшие страны, по словам политолога Чарльза Гранта, стали «обращаться к США за поддержкой и защитой»²⁵. Многие наблюдатели в это время полагали, что в Пекине решили вновь вернуться к существовавшему ранее внешнеполитическому статус-кво, чтобы избежать углубления опасной тенденции.

Однако надежды на стабилизацию положения в Южно-Китайском море не оправдались. Смена руководства в Пекине обозначила новый подход Китая к территориальным конфликтам в морских акваториях. Резко обострилась ситуация в Восточно-Китайском море, где Китай оспаривает у Японии острова Сенкаку (Дао-юйдао), и в Южно-Китайском море, где путем наращивания своих военно-морских сил Китай стремится перевести контроль формальный в контроль реальный, когда патрульные корабли атакуют вьетнамских рыбаков или филиппинских геологоразведчиков, усиливая еще больше и без того очень напряженную обстановку. Если добавить к этому уже упоминавшееся выше решение китайских властей о том, чтобы полиция провинции Хайнань могла досматривать суда в тех акваториях Южно-Китайского моря, которые Китай объявил своими, вся обстановка в регионе становится еще более взрывоопасной.

В этой связи вполне логично выглядит решение Филиппин обратиться в международный суд ООН по морскому праву. Несмотря на то что Китай уже заявил, что не признает решения этого суда, у Филиппин и других государств — участников конфликта в регионе появились законные основания не признавать действия Китая.

Все эти события показывают, что ситуация в Южно-Китайском море находится в очевидном тупике и пока не ясно, как можно мирными путями разрешить углубляющиеся противоречия, которые несут угрозу не только региональной стабильности, но и международной безопасности.

ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

Россия все активнее присутствует в ЮВА. *Роснефть* и *Газпром* ведут разведку на нефть и газ на шельфе Южно-Китайского моря, Россия продолжает поставлять вооружения во Вьетнам и в другие страны АСЕАН, также в Москве рассматривают проект формирования с Вьетнамом зоны свободной торговли.

Все это крайне позитивные тенденции, но в то же время нельзя не признать, что так или иначе, но угроза ее вовлечения в региональный конфликт возрастает, поэтому позиция Москвы очень осторожна — ее можно сформулировать как внимательное ожидание дальнейшего развития событий.

Цели политики России в этом регионе: безопасность, стабильность и экономическое сотрудничество — вполне определенные, политические симпатии и тесные контакты с Вьетнамом общеизвестны, поэтому смысл усилий России может состоять в том, чтобы на новом витке конфликта постараться все-таки не допустить эскалации событий и подвинуть противостоящие стороны к переговорам и компромиссам.

Думается, что и более тесные отношения с Китаем, свидетельством которых стал и визит в Москву нового китайского лидера Си Цзиньпина в 2013 г., и совместные военные учения на российской территории, и активизация сотрудничества в сфере экономики могут дать шанс на успех российским усилиям в этом направлении.

И здесь есть некоторые принципы, которые российская дипломатия должна неукоснительно придерживаться, чтобы продолжать оставаться над схваткой, твердо следуя собственным национальным интересам:

1. Ни в коем случае не признавать произвольно проведенную Китаем так называемую *многопунктирную* линию в Южно-Китайском море. Россия должна целиком и полностью полагаться на Конвенцию по морскому праву от 1982 г. Многие считают это соглашение несовершенным и устаревшим, но другого нет, и пока не предвидится. Следуя этому оглашению, Россия имеет все возможности оставаться на принципиальной позиции, понятной как противостоящим сторонам, так и остальному миру.
2. Продолжать процесс развития сотрудничества с Вьетнамом на шельфе ЮКМ, несмотря даже на то, что такое сотрудничество вызывает неприятие, причем вполне открытое в Китае. Дело в том, что если Москва под давление Пекина откажется от такого сотрудничества, это будет означать *потерю лица*, что в Азии является крайне позорным событием. Тогда о самостоятельной политической позиции в Азии можно успешно забыть, и Россия станет еще более тесно привязана к китайским интересам.
3. При формировании политики России следует тщательно выдерживать баланс отношений в треугольнике Ханой–Пекин–Москва. Глобальной задачей здесь может стать постепенное движение к примирению Китая и Вьетнама (в принципе этот процесс происходит сегодня буквально на наших глазах), и после этого вполне вероятно формирование нового политического союза, потенциально очень перспективного для России, с точки зрения политики и с точки зрения экономики. 🐘

Примечания

¹ Chinese police plan to board vessels in disputed seas. *The Straits Times*. 2012, 29 November. <http://www.straitstimes.com/the-big-story/asia-report/china/story/chinese-police-plan-board-vessels-disputed-seas-20121129> (последнее посещение — 10 августа 2013 г.).

² <http://flot.com/news/navy/index.php> 26.09.2011 (Центральный Военно-морской портал).

³ Asean chief says China plan on disputed seas escalates tension. *The Straits Times*. 2012, 30 November. <http://www.straitstimes.com/breaking-news/se-asia/story/asean-chief-says-china-plan-disputed-seas-escalates-tension-20121130> (последнее посещение — 10 августа 2013 г.).

⁴ Chinasays«boardandsearch»searuleslimitedtoHainancoast. *The Straits Times*. 2012, 31 December. <http://www.straitstimes.com/breaking-news/asia/story/china-says-board-and-search-sea-rules-limited-hainan-coast-20121231> (последнее посещение — 10 августа 2013 г.).

- ⁵ Сергей Денисенцев. Рынок вооружений стран Азиатско-Тихоокеанского региона. *РСМД*. 2012, 30 мая. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=440#top (последнее посещение — 10 августа 2013 г.).
- ⁶ Robert Maginnis. Winning the New Cold War. *Human Events*. 2010, 08 June. <http://www.humanevents.com/2010/08/06/winning-the-new-cold-war/> (последнее посещение — 10 августа 2013 г.).
- ⁷ Китай разместил новейшие атомные подлодки на острове Хайнань. *Взгляд*. 2010, 20 октября. <http://vz.ru/news/2010/10/20/441046.html> (последнее посещение — 10 августа 2013 г.).
- ⁸ A recipe for trouble in China's backyard. *The Financial Times*. 2010, 29 September. <http://www.ft.com/cms/s/0/8dda2188-cbf5-11df-bd28-00144feab49a.html> (последнее посещение — 10 августа 2013 г.).
- ⁹ Используется карта, опубликованная в материале: Миньсинь Лэй. Спор Китая и Вьетнама: на чьей стороне США? *BBC Русская Служба*. 2011, 15 июня. http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/06/110610_vietnam_china_usa_analysis.shtml (последнее посещение — 10 августа 2013 г.).
- ¹⁰ The Hoang Sa and Truong Sa Archipelagoes and International Law. Ministry of Foreign Affairs. Socialist Republic of Vietnam. Hanoi, 1988. P. 21.
- ¹¹ ИТАР-ТАСС. 1995, 3 апреля.
- ¹² ИТАР-ТАСС. 1995, 29 июня.
- ¹³ ИТАР-ТАСС. 1995, 29 июня.
- ¹⁴ США отразят китайский удар по Филиппинам. *Правда.Ru*. 2011, 27 июня. <http://www.pravda.ru/world/asia/fareast/27-06-2011/1081454-china-0/> (последнее посещение — 10 августа 2013 г.).
- ¹⁵ US 'stands by Philippines' amid South China Sea tension. *BBC News*. 2011, 24 June. <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-pacific-13899465> (последнее посещение — 10 августа 2013 г.).
- ¹⁶ США отразят китайский удар по Филиппинам...
- ¹⁷ Василий Кашин. «Если они не изменятся, они должны подготовиться к звукам пушек». *Forbes*. 2011, 27 октября. <http://www.forbes.ru/sobytiya-opinion/vlast/75677-esli-oni-ne-izmenyatsya-oni-dolzhen-prigotovitsya-k-zvukam-pushek> (последнее посещение — 10 августа 2013 г.).
- ¹⁸ Спратли и Параселы — неподеленные острова. *Независимая газета*. 2011, 27 июня. http://www.ng.ru/dipkurer/2011-06-27/9_islands.html (последнее посещение — 10 августа 2013 г.).
- ¹⁹ Вьетнам и США договорились о совместных морских учениях. *Взгляд*. 2011, 23 июня. <http://vz.ru/news/2011/6/23/501884.html> (последнее посещение — 10 августа 2013 г.).
- ²⁰ Pearlman J. Barack Obama to deploy 2500 Marines in Australia as he says «we do not fear China». *The Telegraph*. 2011, 16 November. <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/barackobama/8893715/Barack-Obama-to-deploy-2500-Marines-in-Australia-as-he-says-we-do-not-fear-China.html> (последнее посещение — 10 августа 2013 г.).
- ²¹ Спратли и Параселы — неподеленные острова...
- ²² China and Vietnam Move to Reduce Tensions in South China Sea. *The New York Times*. 2011, 12 October. <http://www.nytimes.com/2011/10/13/world/asia/china-and-vietnam-move-to-reduce-tensions-in-south-china-sea.html> (последнее посещение — 10 августа 2013 г.).
- ²³ *New York Times*: Китай вытесняет США из Азии. ЦентрАзия. 2011, 16 ноября. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1321449180> (последнее посещение — 10 августа 2013 г.).
- ²⁴ Китай отказался от туризма на Парасельских островах? *Телеканал NTD*. 2012, 6 апреля. <http://ntdtv.ru/news/kitai-otkazalsya-ot-turizma-na-paraselskikh-ostrovakh> (последнее посещение — 10 августа 2013 г.).
- ²⁵ Выступление первого директора лондонского центра европейских реформ Чарльза Гранта на конференции Центра Карнеги «Россия, Китай и проблемы глобального управления» (Москва, 12 марта 2012).